

ЦВЕТ КРОВИ

ЗАГЛЯНУВШИЕ В БЕЗДНУ

•

БЛУЖДАЮЩИЙ РАЗУМ

•

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

АБСОЛЮТНОЕ ОРУЖИЕ

АЛЕКСЕЙ КАЛУГИН

**ЦВЕТ КРОВИ
ЗАГЛЯНУВШИЕ В БЕЗДНУ**

МОСКВА
2 0 1 6

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Разработка серийного оформления
художника *А. Саукова*

Серия основана в 1996 году

Иллюстрация на переплете *В. Нартова*

Калугин, Алексей Александрович.

К17 Цвет крови. Заглянувшие в Бездну / Алексей Калугин. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 448 с. — (Абсолютное оружие).

ISBN 978-5-699-92122-5

Россия ближайшего будущего... Обыкновенный с виду парень, которого все зовут Димон, проникает в обыкновенную хрущевку, где мгновенно вырубает... полицейский наряд. Нет, Димон не преступник — он альтер: мутант, обладающий сверхспособностями. И пришел он для того, чтобы спасти другого альтера, совсем еще мальчишку, не подозревающего, что государство уже объявило на него охоту..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92122-5

© Калугин А., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Постылый ребус бытия.

Иннокентий Анненский

Глава 1

ДИМОН

Димон коротко, без замаха, ударил ладонью по дверному замку. Сердечник вылетел и глухо звякнул, ударившись о плитку на полу. Толкнув дверь плечом, Димон с нарочитой небрежностью, словно к себе домой, ввалился в тускло освещенную прихожую.

В прихожей пахло домашним теплом, сухой лавандой и гороховым супом. Сидевшая на вешалке кошка, небольшая, светло-серая, с предусмотрительно прижатými ушами, коротко, недовольно мявкнула и попыталась ударить Димона когтистой лапой. Но он вовремя отдернул руку. И сразу, с полуразворота, суставом среднего пальца ударил в шею стоявшего в прихожей полицейя с автоматом с укороченным прикладом на груди. Полицай как подкошенный рухнул на пол, не успев понять, что произошло.

Прижавшись спиной к стене, Димон скользнул в сторону кухни.

Второй полицай находился в комнате, присматривал за хозяевами. Он слышал шум, значит, должен был выглянуть в прихожую, чтобы выяснить, что происходит. Автомат он, скорее всего, держит под локтем, потому что не ждет никаких эксцессов. Он

уверен, что шум устроили ловчие, явившиеся наконец со своим спецснаряжением.

Димон отчетливо слышал ленивые, шаркающие шаги. Полицаи всегда ведут себя так, будто каждое движение требует от них крайнего напряжения всех физических и душевных сил. Они, идиоты, уверены, что это выглядит круто. Именно так — круто — любимое словечко серых людишек. Словарный запас у них предельно ограничен, поэтому минимум слов должен выражать максимум понятий. Смысл читается только в контексте.

Так вот, он дошаркал и выглянул в прихожую.

— Э... — это он увидел выбитую дверь и распластавшегося по полу коллегу. Похоже, он пытался осмыслить представшую его взору картину. Но осмысление давалось ему с трудом.

Протяжно и мерзко взвыла сидящая на вешалке кошка.

Полицай увидел шагнувшего из-за угла человека. Парень лет под двадцать пять. Невысокого роста, крепкий, коренастый, черноволосый. В застегнутой на молнию облегающей кожаной куртке, черных джинсах и с темно-пурпурной банданой с черепами на голове. Их разделяло расстояние около трех метров. И вдруг произошло нечто совершенно невообразимое. Парень подпрыгнул, выбросил руки вперед и будто растекся по воздуху. А в следующий... Нет, не в следующий, а в тот же самый миг он так сильно ударил выставленными вперед кулаками в грудь полицаю, что тот опрокинулся на спину. А парень, оказавшись сверху, вырубил его коротким и мощным ударом в челюсть.

Димон прыжком поднялся на ноги.

В комнате на низкой тахте напротив телевизора сидела девушка чуть старше двадцати, в светло-синем

домашнем халате и шлепанцах. Короткие, темно-рыжие волосы мокрые, и халат на плечах тоже влажный. Должно быть, полицаи выдернули ее из ванной, не дав даже толком волосы высушить. Девушка прижимала к себе худого светловолосого мальчишку тринадцати лет. Оба смотрели на Димона широко раскрытыми глазами. Наверное, они были испуганы. Хотя напугали их еще полицаи. Теперь же они и вовсе не понимали, что происходит и кого им следует бояться. Но, что радовало, девица вроде не собиралась закатывать истерику.

— С минуты на минуту явятся ловчие, — сказал Димон. — Берите документы, все самое дорогое... в смысле, памятное. Сюда вы больше не вернетесь.

— Кто ты? — не сводя глаз с Димона, спросила девушка.

— Друг, — коротко ответил парень.

На долгие объяснения времени не было. Он уже нутром чуял приближающихся к дому ловчих.

— Полицейские сказали...

— Нет, — не дослушав, перебил Димон. Он отлично знал все, что говорят в подобных случаях полицаи. Они ведь и сами понятия не имеют, что происходит на самом деле. Только тупо выполняли приказы. — Про пансионат — это вранье. Про то, что ты сможешь забрать его назад после того, как будут проведены все необходимые процедуры, — тоже вранье... Ну?

Девушка не двинулась с места.

— Почему я должна верить тебе, а не им?

— В общем, так, — Димон положил правую ладонь на затылок. — У меня нет времени что-то объяснять, и я не собираюсь тебя уговаривать. С минуты на минуту сюда явятся ловчие. Я их дожидаться не стану, потому что тогда и мне кранты. Только имей в виду, если ты отдашь им брата, то никогда больше его не

увидишь. Я ничего не могу тебе гарантировать. Но могу обещать: что бы ни случилось, вы всегда будете вместе. Среди друзей... Ну?

Девушка отстранилась от брата и порывисто поднялась на ноги.

— Сколько у нас времени?

— У нас вообще нет времени.

— Ясно, — двумя руками она распахнула стенки старенького трюмо. — Андрейка, быстро собирайся.

— Куда? — растерянно посмотрел на сестру малец.

— В поход, — подмигнул ему Димон. — Оденься поспортивнее и покидай в рюкзак — что там у тебя есть? — читалку, планшет, пи-эс-пи... Да, мобилы не берите! — предупредил он сестру. — По ним нас сразу вычислят!

— Понятно.

Девушка скинула халат — у Димона аж челюсть отвалилась — и начала быстро переодеваться. Джинсы, плотный, серый джемпер, кроссовки — все в порядке.

— Я — на лестницу, — Димон указал пальцем в сторону распахнутой двери и побежал в коридор.

В дверном проеме он присел на корточки, свесил одну руку через колено так, что пальцы почти коснулись пола, задержал дыхание и прислушался.

Ловчих еще не было слышно. Но Димон все более отчетливо чувствовал их приближение. Одного ловчего можно учуять метров за сорок. Когда их несколько — от них разит, как от невымытых псов, черт знает на сколько. Хорошо, что они сами этого не знают. Хотя если бы и знали — с этим все равно ничего не сделаешь. Когда у тебя гниль в душе — дезодорант не спасет...

Соседи из дверей даже не выглядывают. Должно быть, полицаи их заранее предупредили, чтобы не высывались... Наплели что-нибудь про террористов.

Есть! Две машины с ловчими остановились возле подъезда!

— Пора! — приглушенно крикнул Димон. — Уходим!

Девушка тут же выбежала в коридор с небольшим плотно набитым рюкзаком в руках. «Молодец, — отметил про себя Димон, — взяла только то, что действительно нужно». Следом за ней бежал паренек. Одет по-походному, вот только рюкзак полупустой и растянутый. Девушка сняла с вешалки кошку и сунула ее Андрейке в рюкзак. Вжик! — парнишка застегнул молнию. А кошка даже не пикнула. Ее что, все время так носят?

— Вы что? — удивленно уставился на брата с сестрой Димон.

— Эта наша кошка, — серьезно и строго посмотрела на него девушка. — Мы не можем ее бросить.

Димон только головой покачал, потому что слов надлежащих у него не было.

Внизу едва слышно щелкнул замок двери парадного.

— Ни звука, — одними губами произнес Димон.

Рыжая коротко кивнула.

Они находились на четвертом этаже девятиэтажного дома. Ловчие, разумеется, лифт вызывать не станут.

Димон указал пальцем наверх.

Девушка удивленно вскинула брови.

Димон уверенно кивнул.

Рыжая не стала задавать вопросов. Надела рюкзак на плечи, взяла брата за руку и почти неслышно побежала вверх по лестнице. «Молодец», — снова отметил про себя Димон, и легко, едва касаясь носками кроссовок ступеней, побежал за ними следом.

Димон примерно представлял себе ход мыслей ловчих. В конце концов, кто они такие — обычные

люди! Чуть поумнее и половчее полицаев, но такие же самоуверенные. Прежде им, скорее всего, не доводилось сталкиваться с такими, как Димон. А если кто о таких и рассказывал, то они, разумеется, не верили. Потому что, те альтеры, за которыми их обычно посылали, ничего стоящего собой не представляли. В смысле, были не бойцы. Что могут подумать ловчие, увидев выбитую дверь и пару вырубленных полицаев?.. А? Разумеется, альтерам кто-то помог! Но, разве им могло прийти в голову, что это мог оказаться другой альтер? Конечно, нет! Значит, поначалу они теряют секунды, пытаюсь понять, кто помог сбежать альтерам, за которыми их прислали, и почему для этого нужно было сломать дверной замок? А Димон затем его и сломал, чтобы озадачить ловчих. Да, ну и, конечно, главный вопрос: куда делись альтеры? Первым делом они начнут проверять соседей. Но одного или двух... нет, все же одного — очень уж они самоуверенны — ловчие пошлют наверх проверить лестницу. Так, на всякий случай. Потому что это только в трэшových ужастиках девчонки, спасаясь от злодеев, бегут вверх по лестнице. Всякий нормальный человек понимает, что на крыше беглецу деться некуда. К тому же двери, ведущие на чердак, заперты. По традиции — на висячий замок.

На середине лестничного пролета между шестым и седьмым этажами Димон присел на корточки. Знаком велел оглянувшейся на него девушке подниматься выше. Прислушался. Ловчие топали по лестнице, даже не пытаюсь скрыть своего присутствия. А что им стесняться? Им всего-то и нужно забрать тринадцатилетнего паренька, которого уже охраняли двое полицаев с пушками. И все равно притащились вшестером, при оружии, в полной амуниции. Димон невольно стиснул зубы. Он ненавидел ловчих больше,

чем полицаев... Нет, не так — полицаев он не ненавидел, а презирал за тупость и собачью преданность хозяевам. А вот ловчих он по-настоящему ненавидел. Лютой ненавистью. Ненавидел так, что готов был им глотки рвать. Эти знали, зачем и на кого они охотились. И получали деньги за свою поганую работенку...

А ну, вот, они увидели выбитую дверь и вырубленных полицаев. Остановились. Заговорили.

— Какого черта?..

— Бестолочи... Самую простую работу доверить нельзя...

Двое с автоматами наперевес вошли в квартиру.

Следующий за ними ткнул носком ботинка полицаю:

— Эй!

— На кухне — чисто!

— В комнатах — чисто!

— Тут были девчонка и пацан. Хочешь сказать, это они вырубали полицейских?..

— И дверь высадили.

— Им кто-то помогал.

— Проверьте окна и балкон!

— Балкон спаренный!

— Серый! Полезай на соседний балкон!.. Двое — наверх! Остальные — по соседям!.. — пискнул включенный мобильник. — Кеша! Следи за подъездом!.. Внимательно следи, а не как в прошлый раз!.. Нет, не ушли. Куда они, в бога душу, могли уйти?..

По лестнице затопали две пары ног.

Значит, все-таки, двое.

Димон подобрался. Положил обе руки на перила. И, как только черные, блестящие шлемы ловчих показались на соседнем лестничном пролете, он перемахнул через перила и еще в полете ударил локтем по шлему того, что топал справа. Шлем от удара раско-

лолся. Ловчий, не издав ни звука, ткнулся лбом в ступени. Второго Димон схватил сзади за шею и ударил лицом о колено. Громыкнул, ударившись о ступени, автомат.

— Эй, что там у вас? — раздалось снизу.

— У нас полный порядок, — едва слышно прошептал Димон.

И, прихватив автоматы ловчих, побежал, прыгая через две ступеньки, наверх.

Маленькая, квадратная площадка, заставленная горшками с цветами, будто оранжерея, на которой находилась лестница, ведущая на чердак, была забрана металлической решеткой. Пахло здесь тоже как в оранжерее — травой и влажной землей. Как и предполагал Димон, решетчатая дверь оказалась заперта на небольшой висячий замок.

— Ключ у тебя? — спросил Димон у девушки.

Та не поняла, что он шутит, и испуганно затрясла головой.

Димон усмехнулся, зажал замок в кулаке и резко дернул. Как будто хотел проверить, надежно ли он держится. Замок со сломанной дужкой остался у него в руке.

— Прошу, — приоткрыв решетчатую дверь, насколько позволяли горшки с цветами, Димон пропустил девушку с мальчиком вперед.

Мальчишка первым скользнул за решетку. Сестра остановилась у двери, взявшись рукой за металлический прут. Пристально посмотрела Димону в глаза.

— Кто ты такой?

Глаза у нее зеленые, будто светящиеся изнутри. Уголки чуть оттянуты к вискам. Красиво.

— Меня зовут Дмитрий. Для друзей — просто Димон.

— Димон, — повторила рыжая, будто пробуя слово на вкус. — Ты — альтер?

Димон недовольно наморщил нос — ему не хотелось вести задушевный разговор под носом у ловчих.

— Ну, вроде того.

Рыжая мельком улыбнулась.

— Меня зовут Вера.

— Я знаю.

Левая бровь Веры удивленно приподнялась.

— Ты что, думала, я случайно к вам заглянул? — Димон легонько подтолкнул ее к лестнице на чердак. — Давай... Поговорим, когда выберемся.

Заверещал мобильник в кармане одного из вырубленных Димонем ловчих. Затем — голос снизу:

— Эй!.. Что там у вас!..

Ответить, естественно, некому.

Быстрые, торопливые шаги по лестнице.

— Муть твою!.. Герыч! Серегу с Васькой кто-то вырубил!

— Кто?

— Откуда мне знать, муть твою!

— Все наверх!

Ну вот, засуетились.

Димон шагнул на огороженную площадку, аккуратно прикрыл за собой дверь, выдрал выкрашенный белой масляной краской кусок арматуры из зарешеченного окошка, просунул прут в петли, на которых висел замок, и завязал его узлом. Если это и не сойдет ловчих с толку, то на какое-то время задержит. Поправив висящие на плече автоматы, Димон полез наверх. Оказавшись на чердаке, он закрыл крышку лаза. Глянув по сторонам и не найдя, чем бы ее привалить сверху, Димон недовольно цокнул языком.

— За мной, — коротко скомандовал он и, пригнувшись, чтобы не стукнуться головой о выступающие

балки, начал быстро пробираться в противоположный конец чердака.

— Мы выйдем через другой подъезд? — решил проявить догадливость парнишка.

— Сколько подъездов в доме? — спросил Димон.

— Три.

— Думаешь, ловчие не догадались взять их под наблюдение, как только поняли, что вы сбежали?

— Кто такие эти ловчие? — спросила Вера.

— Те, кто нас ловят, — недовольно буркнул Димон. Он не хотел обсуждать сейчас эту тему.

— Куда же мы идем? — спросил Андрейка.

— Доверься мне, парень, — обернувшись, ободряюще подмигнул ему Димон.

Сейчас это было самое главное — чтобы те, кого он спасал, доверяли ему. Если они начнут суетиться, нервничать или, того хуже, запаникуют — все, кранты! Или, как говорит Рушан, кирдык! Полный и абсолютный. Но брат с сестрой пока держались молодецом. И кошка в рюкзаке тоже помалкивала.

Сзади раздались тяжелые удары и лязг металла — охотники ломали дверь на чердак.

— Все в порядке, — поспешил успокоить спутников Димон. — Так и было задумано.

Остановившись возле короткой металлической лестницы, ведущей наверх, Димон поднялся на две ступени, откинул люк и выбрался на крышу.

Добежав до низкого металлического парапета, тянувшегося вдоль края крыши, беглецы оказались у торцевой стены дома. На ней не было балконов, только два ряда окон, тянующихся сверху вниз. Из них светились всего три или четыре.

— Держи! — Димон передал автоматы девушке.

Подойдя к самому краю крыши, он присел на корточки и посмотрел вниз. Затем расстегнул куртку и

достал из-за пазухи бухту динамической веревки. Защелкнул на парапете карабин, подтянул заранее закрепленную «восьмерку» и кинул веревку вниз.

— Высоты не боишься? — спросил он у Андейки.

Паренек стиснул зубы и отрицательно мотнул головой.

— Отлично! — Димон повернулся к мальчишке спиной и присел на корточки. — Одной рукой обхватывай меня за шею, другой — сбоку, под мышкой, — он приподнял правую руку. — Руки сцепи в замок.

Когда Андейка сделал то, что от него требовалось, Димон защелкнул на его запястьях наручники.

— На всякий случай, — объяснил он Вере. — Чтобы не сорвался.

Парень обхватил пояс Димона ногами и повис у него на спине, как рюкзак.

Димон взял в руки веревку, перекинул ее через свободное плечо и обернул вокруг бедра.

— Я скоро вернусь за тобой, — сказал он Вере. — Если появятся ловчие — стреляй не раздумывая. Они уж точно долго думать не станут. Не давай им выглядывать из люка. Ясно?

Девушка молча кивнула.

Димон ободряюще подмигнул ей и прыгнул вниз.

Отталкиваясь ногами от стены между двумя рядами окон, он быстро спускался вниз.

— Тебе не тяжело? — прошептал ему на ухо Андейка.

— Нет, — заверил его Димон. — Главное, держись крепче.

— Ага.

Остановившись между четвертым и пятым этажами, Димон принялся перебирать ногами, раскачиваясь из стороны в сторону. Амплитуда его движения быстро увеличивалась. Наконец, оттолкнувшись изо